

DREPT PENAL ȘI PROCESUAL PENAL

ДЕЗЕРТИРСТВО КАК ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ДЕЯНИЕ
ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ

Андрей ОНЫСЬКИВ,
заместитель начальника
первого отдела
региональной прокуратуры
Киевской области Украины

АННОТАЦИЯ

Учитывая резкое увеличение дезертирства и самовольного оставления воинской части или места службы, актуальными являются и научные исследования относительно уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 408 УК Украины, что позволяет не только понять суть уголовно-правового запрета, но и выработать меры противодействия дезертирству как на обще-социальном, так и на специально криминологическом и индивидуальном уровнях.

Целью этой статьи является анализ дезертирства как общественно опасного деяния по УК Украины.

Ключевые слова: уголовная ответственность, дезертирство, УК Украины, военнослужащие, преступления, воинская часть, военная служба.

В Уголовном кодексе Украины (далее – УК Украины) предусмотрена уголовная ответственность за совершение военных преступлений (Раздел XIX Особенной части). Среди них – преступления против порядка прохождения военной службы (статьи 407–409). В ст. 408 УК Украины традиционно устанавливается ответственность за дезертирство, то есть за самовольное оставление воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы, а также неявка в тех же целях на службу при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения. Начиная с 2014 года, в Украине наблюдается значительный рост воин-

THE DESERTION AS A SOCIALLY
DANGEROUS ACT ACCORDING
TO THE CRIMINAL CODE OF UKRAINE

SUMMARY

Considering increasing the number of desertions and abandonments of the military unit or the place of military service without permission, scientific research regarding the characterization of the composition of the crime in terms of criminal law stipulated in art. 408 in the Criminal Code of Ukraine has become important, which allows not only understanding the essence of criminal law prohibition, but also initiating countermeasures against desertions at both social and special criminological and individual levels.

The purpose of this article is to analyze, according to the Criminal Code of Ukraine, the phenomenon of desertions as a socially dangerous act.

Key-words: criminal responsibility, desertion, the Criminal Code of Ukraine, soldiers, crimes, military unit, military service.

ской преступности в целом и дезертирства в частности. Так, если в 2013 году было зарегистрировано 5 преступлений, предусмотренных ст. 408 УК Украины (3-м лицам вручено подозрение в совершении этого преступления) [1], то в 2015 году было учтено зарегистрировано 997 преступлений, предусмотренных ст. 408 УК Украины (901-м лице вручено подозрение в его совершении) [2]. Таким образом, в 2015 году наблюдается существенный рост темпов дезертирства: +99% или в 199 раз.

Учитывая такое резкое увеличение дезертирства, актуальными являются и научные исследования относительно уголовно-правовой характеристики состава преступления, предусмотренного ст. 408 УК Украины, что позволяет не только понять суть уголовно-правового запрета, но и выработать меры противодействия дезертирству как на обще-социальном, так и на специально криминологическом и индивидуальном уровнях.

В диспозиции ч. 1 ст. 408 УК Украины предусмот-

рено два альтернативных деяния: 1) самовольное оставление воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы; 2) неявка в тех же целях на службу при назначении, переводе, из командировки, отпуска или лечебного учреждения.

Прежде всего укажем, что в ст. 407 УК Украины предусмотрен смежный к дезертирству состав преступления: «Самовольное оставление части или места службы». Разграничительной признаком является названа в ч. 1 ст. 408 УК Украины цель – уклониться от военной службы. Если же самовольное оставление воинской части или места службы совершается с любой другой целью, кроме указанной, то содеянное может быть квалифицировано по соответствующей части ст. 407 УК Украины [3, с. 280]. Некоторые ученые пытаются предложить другие разграничительные признаки между этими составами преступлений. Так, по мнению Н. Н. Сенька, непосредственный объект дезертирства по содержанию отличается от непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 407 УК Украины, и определяется через субъективный признак: намерение виновного вообще уклониться от военной службы [4, с. 453]. По нашему мнению, непосредственный объект не может выступать разграничительным признаком между смежными составами преступлений в целом, поскольку преступления, отличающиеся по объекту, обязательно отличаются по другим признакам, но это не всегда отражено в конструкции соответствующих составов преступлений [3, с. 383].

Некоторые ученые, интерпретируя этот разграничительный признак, предлагают на его основе другие разграничительные признаки между дезертирством и самовольным оставлением воинской части или места службы, а также изменения в уголовное законодательство. В частности, по мнению Д. М. Апкаева, срок самовольного отсутствия военнослужащего в части (по месту службы) можно рассматривать как разграничительный признак с дезертирством. Как считает этот ученый, таким признаком является отсутствие военнослужащего в части или месте службы продолжительностью более года (учитывая срок военной службы по призыву). Этот временной период свидетельствует об устойчивом нежелании военнослужащего выполнять обязанности военной службы, наличие цели полностью уклониться от ее прохождения [5, с. 73]. Считаем, что выделение такого разграничительного признака является как минимум сомнительным. Конечно, длительные сроки отсутствия военнослужащего в воинской части или в месте службы свидетельствует о цели уклониться от военной службы, однако не исчерпывается этим обстоятельством. Поэтому, по нашему мнению, единственным разграничитель-

ным признаком между составами самовольного оставления воинской части или места службы (ст. 407 УК Украины) и дезертирством (ст. 408 УК Украины) является цель совершения преступления: в последнем случае обязательным признаком состава преступления является цель уклониться от прохождения военной службы.

Учитывая то, что единственным разграничительным признаком между смежными составами дезертирства и самовольного оставления воинской части или места службы является цель совершения преступления, считаем, что суды в приговорах должны надлежаще мотивировать ее наличие или отсутствие. Ведь именно этот субъективный признак позволяет правильно квалифицировать действия военнослужащего. Проанализировав 50 судебных приговоров, постановленных судами Украины из разных регионов по ст. 408 УК Украины, констатируем, что такому аспекту в них практически внимание не уделяется. Цель совершения дезертирства – уклониться от военной службы – в них не устанавливается и не мотивируется. В отдельных судебных приговорах указывается, что военнослужащий, самовольно оставивший воинскую часть, в течение определенного периода дезертирства по поводу любых заболеваний в медицинские учреждения не обращался, командование воинской части или органы военного управления о своем местонахождении не сообщал, органами власти не задерживался, никаких препятствий для прибытия в воинскую часть не имел, проводя служебное время по своему усмотрению [6]. Но это, с нашей точки зрения, не является аргументом в пользу того, что лицо, оставившее воинскую часть или место службы, руководствовалось целью уклониться от прохождения военной службы. Учитывая это, квалификация в таких случаях действий лица по ст. 408 УК Украины является сомнительным.

Отсутствие мотивировки цели совершения дезертирства в судебных приговорах является основанием подачи апелляционных жалоб. Например, приговором Новомосковского горрайонного суда Днепропетровской области от 8 декабря 2014 года Лицо-1 и Лицо-2 (военнослужащие) были осуждены по ч. 2 ст. 408 УК Украины за дезертирство, совершенное по предварительному сговору группой лиц. Согласно приговора, они 31 мая 2014 около 21.00, находясь в казарменном помещении воинской части, действуя по предварительному сговору, с целью уклониться от военной службы, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя общественно-опасные последствия и желая их наступления, самовольно покинули расположение воинской части, чем противозаконно прекратили выполнять свою обязанность по защите Отечест-

ва, независимости и территориальной целостности Украины. После этого обвиняемые с целью уклонения от исполнения обязанностей военной службы, продолжая реализовывать свой преступный умысел на дезертирство, выехали в г. Донецк. 2 июня 2014 года Лицо-1 и Лицо-2, зная о местах временной дислокации подразделений воинской части, которые находятся в Донецкой области, действуя с целью завладения стрелковым оружием и дальнейшего ее использования, направились к месту дислокации подразделения воинской части. В этот же день около 22.00 часов они были задержаны военнослужащими разведывательного взвода воинской части. Адвокаты в апелляционной жалобе указали, что у обвиняемых не было цели уклониться от прохождения военной службы и просили переqualificировать их действия на ст. 407 УК Украины. По их мнению, у суда отсутствовали надлежащие доказательства вины данных лиц, так как обвиняемые не собирались навсегда уклониться от военной службы, а после встречи с командованием собирались вернуться. На взгляд защитников, основанием совершения уголовного преступления является то, что до настоящего времени не принято четкое законодательство относительно антитеррористической операции, не определено, как следует квалифицировать состояние в антитеррористической операции: в качестве военного положения или боевой обстановке. Промедление в решении этих вопросов негативно отражается на материально-техническом обеспечении военных в части обеспечения средствами защиты и т.д., и негативно повлияло на качество выполнения контрактов с Лицом-1 и Лицом-2, уроженцами Донецкой области. С февраля 2014 года и по настоящее время государство скрывает настоящую ситуацию на этих территориях, цели и задачи, которые ставят под угрозу жизнь и здоровье людей. А военные контракты, которые заключались с обвиняемыми, рассчитаны на юридически невежественных лиц.

Апелляционный суд Днепропетровской области, по нашему мнению, правильно обосновал наличие у обвиняемых цели уклониться от прохождения военной службы, учитывая такие доказательства: показания военнослужащего Лица-3, согласно которым Лицо-1 и Лицо-2 неоднократно высказывали желание уклониться от военной службы; показания Лица-4, согласно которым виновные позвонили ему и рассказали, что самовольно оставили воинскую часть и не желают туда возвращаться, а также предложили вместе с ними похитить стрелковое оружие из воинской части, а также другие доказательства, которые в совокупности подтверждают наличие у Лица-1 и Лица-2 цели уклониться от прохождения военной службы. Поэтому счита-

ем обоснованным решение этого апелляционного суда апелляционные жалобы защитников оставить без удовлетворения, а приговор Новомосковского горрайонного суда Днепропетровской области – без изменения [7].

Этот пример еще раз показывает, что разграничительные признаки смежных составов преступления должны быть надлежащим образом мотивированы в любых процессуальных документах, в которых дается уголовно-правовая оценка совершенному преступлению. Особенно это касается итогового судебного решения – приговора суда. В нашем случае, квалифицируя действия военнослужащего по ст. 408 УК Украины, необходимо доказать и мотивировать, что он совершил преступление с целью уклониться от прохождения военной службы. Иначе соответствующие решения будут оспариваться адвокатами в апелляционном порядке.

Самовольное оставление – это активное поведение субъекта преступления (общественно опасное действие), а неявка в срок без уважительных причин на службу – пассивное поведение лица (общественно опасное бездействие).

Квалифицируя действия военнослужащего по ст. 408 УК Украины, в порядке субсидиарного применения норм права следует обращаться к военному законодательству, регламентирующему правила передвижения военнослужащих по территории воинской части, их выезд за пределы гарнизона, на территории которого они проходят военную службу. В частности, Устав внутренней службы (*далее – Устав*) [8].

Так, согласно п. 215 Устава, военнослужащие срочной службы в свободное от занятий и работ время имеют право свободно перемещаться по территории воинской части, а при увольнении – и в пределах гарнизона. Выезд офицеров, прапорщиков (мичманов), военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за пределы гарнизона осуществляется с разрешения командира воинской части. Выезд военнослужащих срочной службы за пределы гарнизона (за исключением случаев отъезда в отпуск или командировку) запрещается. Порядок освобождения этих военнослужащих из расположения воинской части определяется в п. 216–222 Устава. В частности, военнослужащие срочной службы, не имеющие дисциплинарного взыскания в виде лишения очередного увольнения, пользуются правом на освобождение из расположения воинской части. Имеет право это делать командир роты в определенные командиром воинской части день и время, а также в установленном им порядке. В п. 217 Устава предусмотрена продолжительность такого увольнения. Далее в Уставе регламентируется процедура такого освобождения, включающая,

в частности, доклад военнослужащего об увольнении и возвращении после окончания освобождения, выдача записки об увольнении.

Таким образом, самовольным оставлением воинской части или места службы следует считать оставление их границ по своему усмотрению без разрешения соответствующего командира. Учитывая указание на самовольность оставление воинской части или места службы, в случае, когда разрешение на их оставления дает «ненадлежащий» начальник (лицо, не имеющее права этого делать), уголовная ответственность по ст. 408 УК Украины исключается (при условии, что военнослужащий добросовестно заблуждался относительно принадлежности соответствующего разрешения и наличия полномочий у начальника, который его предоставил). В случае, если военнослужащий достоверно знал о том, что разрешение на оставление воинской части или места службы дает «ненадлежащий» начальник, он должен быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 408 УК Украины при условии, что в совершенном им деянии в наличии другие признаки состава этого преступления.

Неявка военнослужащего на службу – это второе общественно опасное деяние, предусмотренное в ст. 408 УК Украины. В отличие от самовольного оставления воинской части или места службы, это деяние может быть совершено в форме бездействия, при которой наступает уголовная ответственность в случае, если лицо не совершило определенных действий, хотя должно было и могло их совершить. Несмотря на сходство этого общественно опасного деяния в статьях 407, 408 УК Украины, законодатель допускает определенные различия. Так, в диспозиции ч. 1 ст. 407 УК Украины указано, что неявка в срок военнослужащего должно быть совершена без уважительных причин, тогда как соответствующее уточнение в диспозиции ч. 1 ст. 409 УК Украины отсутствует. Также законодатель дополняет второе общественно опасное деяние указанием на то, в каких случаях (откуда) лицо не является без уважительных причин на службу. Однако делает это по-разному: в случае увольнения из части, назначения или перевода, неявка из командировки, отпуска или лечебного учреждения (ч. 1 ст. 407 УК Украины), в случае назначения, перевода, из командировки, отпуска или из лечебного учреждения (ч. 1 ст. 408 УК Украины).

Учитывая то, что соответствующие составы преступлений, как было указано выше, относятся к смежным, то совпадающие признаки составов должны быть сконструированы одинаково. Считаем, что в диспозициях ч. 1 ст. 407 и ч. 1 ст. 408 УК Украины целесообразно отказаться от перечисления тех случаев, когда военнослужащий не является на

военную службу. Ведь жизнь всегда богаче закона. А наличие такого казуистического перечня может исключить квалификацию по указанным выше статьям.

Состав преступления, предусмотренный в ст. 408 УК Украины, является длящимся. Поэтому важное значение приобретает установление его начального и конечного моментов.

С. О. Харитонов считает, что дезертирство является оконченным преступлением с момента самовольного оставления воинской части или места службы, а также неявки на службу в случае назначения, с командировки, отпуска или лечебного заведения и продолжается в течение всего времени нахождения вне службы [9, с. 62]. Причем такой подход отображен практически во всех учебниках по уголовному праву и в научно-практических комментариях к УК Украины. Считаем, что его следует уточнить с учетом общетеоретических подходов относительно момента определения течения правовых сроков. В теории права традиционно продолжительность любых правовых сроков начинается не с определенной календарной даты или дня наступления события, которое должно неизбежно наступить, а со следующего дня после этого [10, с. 232–233]. Учитывая вышеизложенное, начальный момент дезертирства следует исчислять, начиная со следующих суток, когда военнослужащий самовольно покинул пределы воинской части или со следующих суток, или с момента, когда военнослужащий должен был явиться для дальнейшего прохождения военной службы (даже в тех случаях, когда срок освобождения для него предполагался в часах). Именно с этого момента начинается так называемое преступное состояние виновного (в нашем случае – военнослужащего). Причем с этого момента не только начинается преступное состояние виновного лица, но и само дезертирство является оконченным составом преступления. Все последующие действия виновного значения для квалификации уже не имеют. После этого момента военнослужащий не может совершить добровольного отказа от преступления. Таким образом, дезертирство следует считать оконченным с момента, когда военнослужащий самовольно оставил воинскую часть или место службы, или не явился на службу с целью уклониться от ее прохождения. В отличие от самовольного оставления воинской части или места службы, для наличия в действиях лица состава дезертирства, продолжительность пребывания военнослужащего вне военной службы для квалификации значения не имеет.

Кроме того, виновный может находиться в соответствующем преступном состоянии до определенного времени. Таким образом, следует устанавли-

вать и его прекращение. Заметим, что такой юридический факт не влияет на определение момента окончания дезертирства, а, следовательно, на уголовно-правовую квалификацию этого преступления как оконченного. Соответствующее преступное состояние может быть прекращено как по объективным, так и по субъективным причинам. В частности, это может быть добровольное возвращение военнослужащего в воинскую часть или на место службы, его задержание властями. Отдельные ученые именно прекращение преступного состояния считают моментом окончанием дезертирства [11, с. 210]. Как было указано выше, эта точка зрения является безосновательной, поскольку не соответствует основным канонам уголовного права относительно установления окончания составов преступления.

Пребывая в преступном состоянии, военнослужащий может совершить любое другое преступление. В связи с этим возникает вопрос о том, стоит ли в этом случае говорить о прекращении такого состояния виновного. Считаем, что, если этот военнослужащий никоим образом не проявляет факта совершения преступлений, предусмотренных ст. 408 УК Украины, то это никак не влияет на прекращение преступного состояния. И только в том случае, когда он сообщает о том, что совершил дезертирство или правоохранительным органам становится известно об этом факте из других источников, то можно считать, что пребывание его в преступном состоянии прекращено.

Таким образом, дезертирство является уголовно наказуемым преступлением, общественная опасность которого выше других преступлений, нарушающих порядок прохождения военной службы и которая повышается в случае совершения соответствующих деяний в особенный период, во время военного положения или боевой обстановки. Во время квалификации деяний лица по ст. 408 УК Украины надлежит учитывать целый ряд обстоятельств: цель совершения преступления, наличие признаков общественно опасных деяний, а также момент окончания дезертирства. Только их наличие позволяет утверждать, что военнослужащий совершил этот состав преступления, а поэтому квалификация его действий по ст. 408 УК Украины является правильной и законной.

Список использованных источников:

1. Единый отчет об уголовных правонарушениях за январь–декабрь 2013 г. / Официальный веб-сайт Генеральной прокуратуры Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=110381&libid=100820 – Заголовок с экрана (дата посещения 18 сентября. 2016 г.).
2. Единый отчет об уголовных правонарушениях за январь–декабрь 2015 г. / Официальный веб-сайт Генеральной прокуратуры Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=112173&libid=100820 – Заголовок с экрана (дата посещения 18 сентября. 2016 г.).
3. Брыч Л. П. Теория разграничения составов преступления: монография / Л. П. Брыч. – Львов : Львовский государственный университет внутренних дел, 2013. – 712 с.
4. Сенько Н. Н. Объективные признаки самовольного оставления воинской части или места службы / Н. Н. Сенько // Вестник Львовского университета. Серия юридическая. – 2002. – Вып. 37. – С. 451–460.
5. Апкаев Д. М. Некоторые особенности квалификации и разграничения составов преступлений самовольного оставления части или места службы (ст. 337 УК РФ) и дезертирства (ст. 338 УК РФ) в УК РФ / Д. М. Апкаев // Вестник Владимир. юрид. ин-та. – 2013. – № 4 (29). – С. 71–74.
6. Приговор Николаевского районного суда Николаевской области от 18 августа 2016 г. Дело №480/815/16-к [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/59794908> – Заголовок с экрана (дата посещения 18 сентября. 2016 г.).
7. Определение апелляционного суда Днепропетровской области от 26 марта 2015 г. Дело № 183/4983/14. Производство № 11-кп/774/238/15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/43366501> – Заголовок с экрана (дата посещения 18 сентября. 2016 г.).
8. Устав внутренней службы Вооруженных Сил Украины: Закон Украины от 24 марта 1999 г. № 548-XIV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/548-14> - Заголовок с экрана (дата посещения 18 сентября 2016 г.).
9. Преступления против установленного порядка несения военной службы (воинские преступления): учебное пособие / Г. М. Анисимов, Ю. П. Дзюба, В. І. Касынюк и др.; за ред. Н. И. Панова. – Х. : Право, 2011. – 184 с.
10. Загинея З. А. Герменевтика уголовного закона Украины: дисс. доктора юрид. наук : 12.00.08 / Загинея Зоя Аполлинариевна; Национальная академия прокуратуры Украины. – К., 2016. – 636 с.
11. Пискун Т. Ю. Преступления против прохождения военной службы в системе преступлений против порядка несения военной службы Украины / Т. Ю. Пискун // Вестник Самарской гуманитарной академии Серия «Право». – 2013. – № 1 (13). – С. 207–215.

